

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №117-АПУ19-1сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Филимоновой С.Р.,
осужденного Алексанцева Р.Н. и его защитника – адвоката Шинелевой Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Алексанцева Р.Н. на приговор Севастопольского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 октября 2018 года, по которому

Алексанцев Роман Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый 29 марта 2011 года по ч.1
ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 1 февраля
2016 года по отбытии срока наказания,

осужден:

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.166 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Алексанцеву окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Алексанцеву исчислен с 25 октября 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 21 августа 2017 года по 25 октября 2018 года.

Мера пресечения Алексанцеву до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу;

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Алексанцева Р.Н. и адвоката Шинелеву Т.Н., просивших об отмене приговора, прокурора Филимонову С.Р., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Алексанцев признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении Ш[] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за убийство Ш[], сопряженное с разбоем; за угон автомобиля, принадлежавшего Ш[], и за умышленное уничтожение имущества, принадлежавшее Ш[], совершенное путем поджога.

Преступления совершены Алексанцевым 2 и 3 августа 2017 года на территории Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Алексанцев Р.Н. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором; считает его незаконным; просит приговор отменить. Полагает, что сформированная коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, поскольку состояла только из женщин; что в суде было нарушено его право на защиту, поскольку председательствующим было необоснованно отказано в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств, а именно: о повторном изучении видеоматериалов; об освидетельствовании свидетелей А [] и С [] в целях проверки достоверности их показаний, поскольку первый состоит на учете у врача-психиатра, а второй у врача-нарколога; о вызове в судебное заседание и допросе эксперта, проводившего ДНК-экспертизу. Настаивает на том, что кроме его первоначальных признательных показаний, от которых он отказался в суде, других доказательств, свидетельствующих о его виновности, - по делу нет; что свидетель Г [] дал ложные показания; что при составлении вопросного листа председательствующим были нарушены требования ст.338 УПК РФ, поскольку в вопросах имеются специальные термины, непонятные для присяжных заседателей; что в ходе прений сторона обвинения нарушила положения ст.335 УПК РФ, поскольку государственный обвинитель называла его опытным преступником и демонизировала его личность; что напутственное слово председательствующего было неполным, поскольку он не разъяснил присяжным заседателям, как они должны оценивать исследованные с их участием доказательства, и как именно им голосовать; что в его действиях отсутствуют признаки разбоя, поскольку допрошенные по делу свидетели никаких денег у него не видели.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного государственный обвинитель Варенцова-Зуева Н.В. находит доводы апелляционной жалобы необоснованными и не подлежащими удовлетворению, а приговор считает законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела,

на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденного Алексанцева о том, что по делу нет доказательств, подтверждающих его виновность в совершении инкриминируемых ему преступлений, в том числе и в разбое, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденного о недостоверности показаний свидетелей А [] С [] и Г [] о якобы неправильной оценке, которую дали присяжные заседатели исследованным в суде доказательствам, - в силу положений ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку они относятся к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы осужденного Алексанцева о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта, поскольку состояла лишь из женщин, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются надуманными и не подтверждены какими-либо доказательствами или документами.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, по завершении формирования коллегии присяжных заседателей от сторон, в том числе и от

подсудимого Алексанцева, заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава не поступало.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о повторном исследовании просмотренных в судебном заседании видеоматериалов, - были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований. При этом председательствующий, принимая решение об отказе в повторном исследовании видеозаписи, правильно указал, что данная видеозапись просматривалась в присутствии коллегии присяжных заседателей полностью, что при этом в обозначенном сторонами месте делался стоп-кадр и свидетель С [] давал по этому поводу свои пояснения.

Вопреки утверждению осужденного Алексанцева, как видно из протокола судебного заседания, осужденный заявлял ходатайство не о вызове и допросе эксперта, который проводил указанную осужденным экспертизу, а об оглашении показаний этого эксперта, данных им в ходе предварительного расследования, при этом председательствующий, отказывая Алексанцеву в удовлетворении данного ходатайства, правильно указал, что само заключение эксперта было исследовано в присутствии присяжных заседателей, что каких-либо противоречий или неясностей в себе оно не содержит, и поэтому у суда не имеется оснований для оглашения показаний эксперта.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, в том числе показаний осужденного Алексанцева, данных им в ходе предварительного расследования, о

необходимости повторного проведения следственного эксперимента, были рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания данных доказательств недопустимыми, на что указывается в апелляционной жалобе, не имеется, поскольку они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката. Ходатайств же о признании недопустимыми показаний свидетелей А [] и С [] [] сторона защиты в судебном заседании не заявляла, их показания, данные в ходе предварительного расследования, были исследованы в судебном заседании с согласия сторон. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что само по себе нахождение свидетеля на учете у врача-психиатра или у врача-нарколога не свидетельствует о недопустимости или недостоверности показаний, данных им.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались. По окончании судебного следствия ни от кого из участников процесса, в том числе и от стороны защиты, каких-либо ходатайств о его дополнении не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы осужденного Алексанцева о неправильности поставленных в окончательной редакции вопросов, о наличии в них специальных терминов,

которые были непонятны присяжным заседателям, - Судебная коллегия находит неубедительными, поскольку они основаны на неправильном понимании осужденным положений уголовно-процессуального закона и опровергаются текстом самих вопросов, которые составлены в соответствии с предъявленным Алексанцеву обвинением. Кроме того, после оглашения и передачи старшине присяжных заседателей вопросного листа председательствующий выяснил у присяжных заседателей, нуждаются ли они в каких-либо разъяснениях, на что был получен четкий ответ с указанием того, что они в этом не нуждаются.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ, в том числе председательствующим были разъяснены присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, порядок их совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается. После произнесения председательствующим напутственного слова возражений по нему от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вопреки утверждению адвоката Шинелевой Т.Н., заявленному в судебном заседании суда апелляционной инстанции, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегия присяжных заседателей, в том числе с использованием средств массовой информации, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, в связи с чем у председательствующего не имелось повода и оснований для принятия каких-либо мер для реагирования.

Доводы стороны защиты о том, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства, в том числе и в прениях сторон, позволял себе в присутствии присяжных заседателей недопустимые и некорректные высказывания в адрес подсудимого; касался обстоятельств, которые не

имеют отношение к данному делу, а также данных о личности подсудимого; чем был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Государственные обвинители в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности Алексанцева. В целом, выступления государственных обвинителей не содержат негативных оценок личности осужденного, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Алексанцева. При этом в ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал речи выступающих сторон, в том числе и Алексанцева, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Оценив вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, совокупность исследованных судом доказательств, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Правовая оценка действиям осужденного судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оснований для переквалификации действий Алексанцева Судебная коллегия не находит, его действия судом квалифицированы правильно.

При назначении Алексанцеву наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о его личности, состояние

здоровья, обстоятельства, смягчающие наказание, и обстоятельство, отягчающее его, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Оснований для смягчения наказания, назначенного осужденному, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Севастопольского городского суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 октября 2018 года в отношении Алексанцева Романа Николаевича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного Алексанцева Р.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи